

ОСАДЖА ОЧАТ

№ 10 (105), октябрь 2013 года

Ежемесячная газета региональной общественной организации «ЛИГА АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ»

УЛЫБНИТЕСЬ, ДЕТИ ПРИШЛИ!

В коридор на втором этаже Дома дружбы народов, на котором находится офис «Лиги азербайджанцев Самарской области», можно попасть только через зал, в официальном статусе которого, признаю, так и не разобрался. Раньше это был просто репетиционный зал для танцевальных коллективов. После капитального ремонта он значительно преобразился, в нем появилась сцена, которая позволяет проводить разные художественные вечера и семинары. Но, оказывается, в этом преобразовании есть и минусы. «Сцена заняла значительную часть зала, он в размерах уменьшился, поэтому в нем одновременно больше двадцати человек репетировать не может», - говорил мне художественный руководитель танцевального коллектива «Лиги азербайджанцев Самарской области» Мирмагомед Сейидли.

Тем не менее, приятно видеть старательно репетирующих самодеятельных артистов - это почти единственная оптимистическая картина на фоне затухающей последние годы деятельности ЛАСО... Репетиции проходят три раза в неделю - по вторникам, пятницам и воскресеньям.

«Коллектив значительно обновился, - рассказывает мне М. Сейидли. - После летних каникул многие не вернулись. Это каждый год так происходит. У каждого свои причины. Кто-то на работу устроился, у кого-

то большие нагрузки в вузе. Остались в основном девушки. Парней пока мало. Из «старожилов» только Вусал и Аслан. В настоящее время репетирует примерно человек двадцать. Конечно, есть желающие и они придут. Пока звонят, спрашивают. Ждем».

Мирмагомед говорит, что есть несколько причин, по которым одни уходят, другие не спешат стать полноправным членом коллектива. По его мнению, для артистов, в том числе и самодеятельных, нужна мотивация. Они должны выходить на сцену, выступать. Сильно мотивируют выезды в другие города. Но на это нужны средства, то есть поддержка взрослых, которые, за редкими приятными исключениями, особой заинтересованности в укреплении коллектива азербайджанского народного танца не проявляют. Конечно, не все из тех, кто приходит заниматься, задерживаются надолго. Занятие танцами - труд не из легких. Обучение пластике основа хореографических занятий, оно требует от начинающих танцоров много усилий, а это не все выдерживают».

Мирмагомед Сейидли, насколько я понял, настроен оптимистически. Признаюсь, увидев совсем маленьких девочек и мальчиков, старательно репетирующих первые танцевальные движения, я сам проникся оптимистическим настроением...
Х.Х.

ПОЙДЕМ ДОМОЙ! ДОМОЙ ПОЙДЕМ!

БИРЮЛЕВО ТОНКО НАМ НАМЕКНУЛО...

«Я все время Богу молился, чтобы убийцей не оказывался азербайджанец», - с грустным видом говорил мне один из наших соотечественников, с которым я разговаривал в тот самый день, когда был задержан подозреваемый в убийстве жителя московского района Бирюлево Орхан Зейналов. Думаю, многие из нас переживали те самые чувства, что и мой собеседник: скорбь, тревогу, растерянность, недоумение...

То обстоятельство, что подозреваемый в убийстве оказался не только инородцем, но и нелегальным мигрантом, сильно подогревало накал страстей. Тяжкие и особо тяжкие преступления в подавляющем большинстве совершаются людьми с российскими паспортами, к тому же не являющимися инородцами, этот факт подтверждается официальной статистикой, данными полиции и миграционных служб. Но в России, надо говорить откровенно, в отношении не только к мигрантам, но и к представите-

лям многих национальностей если не в законе, но в головах существует презумпция виновности

Это возникло не сегодня и даже не вчера. То есть предвзятое отношение к выходцам из определенных советских республик существовало еще в советские времена. Тогда азербайджанцев в России было относительно совсем немного, значительная их часть была занята в строительном и нефтяном секторах, были знаменитые музыканты, врачи. Тем не менее, в каждом из нас российский обыватель подозревал в лучшем случае торговца с рынка, а в худшем - человека с неопределенными занятиями, а под «неопределенное», конечно, подразумевалось «противозаконное» и «криминальное»... Негативное отношение к азербайджанцам в немалой степени если не создавалось, то сильно подпитывалось мифом о «шикарной» жизни в республиках Закавказья, особенно в Грузии и Азербайджане. На самом деле в этом мифе

самым опасным был вывод, как бы логически из него вытекающий: если грузины и азербайджанцы живут шикарно, то это происходит за счет русских или за счет населения России.

Есть фильм великого грузинского режиссера Отара Иоселиани «Пастораль», который снят в 1969 году. Фильм в свое время был под полужаполетом, теперь его можно смотреть в «Интернете», а сделать это весьма полезно и нам, азербайджанцам, потому что представление о «шикарной» жизни грузин, то есть некое пасторальное представление о народе-соседе, как ни странно, присуще было и нам. Фильм Иоселиани предоставляет зрителю настоящую картину жизни в грузинской деревне - такую же тяжелую и даже беспросветную, как и в большинстве азербайджанских сел того же времени. На самом деле вино, которым так славилась Грузия, делалось из грузинского же винограда, который выращивал грузин-труженик. Он же выращивал цитрусовые, чай. И шашлыки на грузинские столы не подавались из заморских государств, мясо тоже выращивали сами грузины. То же самое можно сказать и об азербайджанцах, которые выращивали хлопок, хлеб, табак, чай, мандарины, добывали нефть, газ. Нигде детский труд так не эксплуатировался, как в Азербайджане, где школьники с десяти-одиннадцати лет работали на полях. Конечно, были люди, которые действительно жили шикарно. Но это были чиновники, которые наживались на взятках и на бюджетных средствах, и работники торговой сферы, которые обогащались на дефиците. То есть опять-таки вся эта категория богатых людей богатыми становилась не за счет России или прибалтийских республик, а за счет

собственных соплеменников, которых они бессовестно и нещадно обирали.

После распада Советского Союза действительно азербайджанцы в большом количестве нахлынули в Россию - значительная их часть были беженцы или вынужденные переселенцы. Надо непросвещенным напомнить, что в результате армяно-азербайджанской войны почти миллион азербайджанцев стали беженцами. Некоторые в Азербайджане не без основания полагают, что в том, как развивалась война в Закавказье и как она закончилась, большую роль сыграла активная позиция России, иной раз выражаемая в конкретной политической, материальной и военной поддержке одной из сторон. Поэтому за создавшую ситуацию, при которой поток беженцев был ожидаем, Россия несет определенную ответственность. Есть еще одна любопытная деталь, на которую никто не обращает внимание. Россия является сопредседателем Минской группы по урегулированию нагорно-карабахского конфликта.

Группа, как видим, за два десятилетия не сдвинулась с мертвой точки. То есть не произошло даже частичное освобождение оккупированных территорий, что повлекло бы возвращение беженцев, в том числе тех, кто находится на территории Российской Федерации...

В негативном отношении со стороны значительного числа местного населения России к азербайджанцам, которое подтверждается многочисленными опросами, в определенной степени виноваты мы сами. В девяностые и последующие годы в Россию стали приезжать не только те, кто имел единственную цель: честным трудом заработать деньги, чтобы прокормить себя и помочь своим родным, оставшимся на родине. Была и до сих пор есть вторая категория людей, которые тоже приезжали и продолжают, конечно, теперь в меньшем количестве, приезжать за деньгами. Только способы зарабатывать эти деньги у второй категории другие.

(Окончание на стр. 2)

ПОЙДЕМ ДОМОЙ! ДОМОЙ ПОЙДЕМ!

(Окончание. Начало на стр. 1)

Есть в городе определенные места, например, Безьянка, где по вечерам у круглосуточно работающих закусокных собирается празднующая молодежь, среди них немало наших соплеменников. Многие из них нигде не учатся, нигде не работают. На какие средства они живут? — этот вопрос должен был давно интересовать правоохранительные органы, мы сами предлагали периодически проводить рейды, но значные места продолжают существовать. Время от времени кем-то из этих людей совершаются преступления, нередко происходят кражи, последние годы случались убийства. Конечно, тут в первую очередь спрос с правоохранительных органов. Но понятно, что любое правонарушение, совершаемое нашими соотечественниками, которое к тому же обязательно широко и часто пристрастно освещается в СМИ, создает проблему для всей диаспоры. Добропорядочные и законопослушные азербайджанцы никакой ответственности за своих соплеменников, с юридической точки зрения, конечно не несут. Но есть моральная ответственность. Как бы пафосно ни прозвучит, мы представляем страну и поэтому, получается, отвечаем за страну. А во время таких событий, как волнения Бирюлево, на авансцену выходит толпа, которая руководствуется не буквой и духом российских законов, а простым нацистским правилом «коллективной ответственности».

Есть еще один упрек, который заслуживают наши соотечественники. Это наш поведенческий образ. Негативное и даже враждебное отношение к нашим соотечественникам, занимающимся торговлей, больше связано не с тем, чем они занимаются, а с тем, как они при этом себя ведут. Ведь совершенно справедливы многие местные, когда они жалуются на грубость, а то и хамство, с которыми они сталкиваются на рынках и у мелких торговых точек. То, что многие торговцы появляются у прилавков неряшливо одетыми, небритыми, говорят между собою обязательно громко, обильно употребляя при этом азербайджанский мат, который и переводить на русский не надо, только дополняют негативный образ азербайджанца, который для большинства обывателей давно стал стереотипом.

Пройдет некоторое количество времени и тогда, с расстояния, российское общество признает несомненную заслугу азербайджанцев в экономике России. Ведь все эти небоскребы не только в столице, но и во многих других городах, новые школы, новые или капитально отремонтированные больницы в немалой степени результат интенсивного, часто дешевого труда наших соплеменников. И наши соплеменники, несмотря на все происходившие время от времени притеснения, с благодарностью вспоминают страну, давшую возможность не только зарабатывать и выжить, но и состояться — состоявшихся в России за эти годы соотечественников тоже ведь немало. Никак нельзя забыть, что, несмотря на то, что после распада Союзного государства прошло более двадцати лет, в России все азербайджанцы, являющиеся гражданами Азербайджана, все эти годы продолжают пользоваться равными с гражданами России правами. Их дети получают бесплатное среднее образование, им оказывают необходимую медицинскую помощь. Стоит в этой связи напомнить, что в «братской» Турции азербайджанские мигранты за обучение своих детей должны платить... Мы прекрасно понимаем, что многие социальные гарантии советского времени мигрантам продолжают предоставлять как бы по инерции. При полной капитализации страны, надо полагать, всего этого не будет. Но десятки тысяч наших детей уже успели получить качественное российское образование совершенно бесплатно и за это, конечно, мы благодарны российскому государству, российскому обществу, самое главное, российскому налогоплательщику...

Тем не менее, когда мы говорим о «достойной жизни», мы на пер-

вое место не ставим материальный достаток и социальные гарантии, хотя все это тоже очень важно. Достойная жизнь — это когда ты равный среди равных, ни цвет твоей кожи, ни национальная принадлежность, ни религиозные убеждения не могут быть основанием для дискриминации даже на бытовом уровне. Разве можно назвать достойной жизнь человека, когда он в любую минуту может подвергнуться облаве, обыску, задержанию, аресту? Последнее время телевизионные картинки, показывающие облавы на овощных базах, на стройках оставляют исключительно шокирующие впечатления. Конечно, правоохранительные органы выполняют свою работу, к ним какие претензии могут быть? Но та форма, в которой проводятся эти «проверки», очень напоминает облавы в тридцатые годы прошлого века в Германии и в других европейских странах, оккупированных нацистами, когда немцы охотились за евреями. Подчеркиваем: мы ни в коем случае полицейские проверки в Москве и других российских городах не сравниваем с облавами фашистов на евреев, явления, конечно, они совершенно разные. Но, что делать, по форме они похожи. И люди, подвергаемые этим проверкам, терпят крайние унижения. Если мигрантов из овощных баз или со строек, которых по несколько сотен человек ведут строем, заставляя держать руки за спиной или за голову и тех, кто их ведет, одеть по-другому, различить эту картину от документальных кадров довоенного или военного времени не так просто будет...

Еще раз подчеркиваем: российских полицейских и сотрудников миграционной службы ни в чем обвинять мы не намерены. Они выполняют свою работу, а если при этом они нарушают какие-то российские же законы, то пусть об этом говорят юристы и правозащитники. Мы хотим привлечь пристальное внимание своих соотечественников к этим картинкам. Как можно считать собственную жизнь достойной, когда в любую минуту можешь оказаться прижатым к асфальту полицейским сапогом лицом вниз? Неужели существует денежная сумма, которая могла бы компенсировать подобное унижение? Ведь среди тех, кого во время таких облав едва ли не догнала раздают, есть солидного возраста люди, отцы семейств. Эти картинки, вполне возможно, видят по телевизору их дети. Как они потом смотрят в их глаза? А перед своими женами после всего как они себя чувствуют?

Конечно, есть обстоятельства, когда человек лишается возможности самостоятельно принимать решение, когда он обречен — это когда война или природная стихия. Какие упреки могут быть к военнопленным, вынужденным терпеть всевозможные унижения? Или если глава семейства, лишившийся в результате природной или техногенной катастрофы всего самого необходимого, идет на все ухищрения, чтобы выжить и спасти своих близких, к нему тоже нет вопросов. Но те наши соотечественники, которых полицейские или сотрудники ФМС сапогом кладут на асфальт лицом вниз, приехали в Россию не выживать, они приехали жить лучше. Они приехали заработать больше, и, возможно, меньшими усилиями. И многим это удается — они больше зарабатывают, живут лучше, одеваются хорошо, имеют машину. Но все это достается им страшной ценой — они кладут на алтарь материального благополучия человеческое достоинство.

Не секрет, что десятки тысяч людей годами живут нелегально. Есть категория мужчин с российскими жёнами, не имея такового, живут практически нелегально, постоянно рискуя быть депортированной. И ведь депортируют — штампом, представленном в паспорте пограничником, в мгновение ока семья оказывается разделенной. Еще об одной категории мужчин вовсе не хотелось бы говорить — у них жёны вовсе

живут на родине. Вот так и живут — муж здесь, жена там... Кому-то, видимо, от такой «семейной» жизни хорошо, но вряд ли жене...

Надо сказать, что этот страшный червь выгодолюбия завелся в наших мозгах давно, даже неизвестно когда. «Где зарабатываешь на хлеб, там и твоя родина» — кто из нас это гнусное наставление не слышал? Разве многие родители не считают своим долгом эту мудрость вбивать в голову своих детей еще в самом раннем возрасте? Не поэтому ли мы, отдав свои города, села, свои дома, погосты врагу, со всех ног устремились в хлебные края, оставив решение с освобождением родины неизвестно кому? Не поэтому ли мы, установив в своих домах спутниковые антенны, за тем, что происходит на родине, то есть на ее оставшейся от оккупации части, следим с тем же безразличием, с каким смотрим футбол или сериалы?

Слово «мигрант» или «эмигрант» когда-то главным образом ассоциировалось с политическим преследованием — люди бежали из своих стран под угрозой тюрьмы или вообще уничтожения. Политические эмигранты и теперь есть, но теперь значительно больше тех, кто рвется в благополучные страны по экономическим причинам. Самый большой поток мигрантов в настоящее время в сторону Европы, конечно, идет из Африки, где непрекращающиеся межгосударственные, межплеменные, гражданские войны, засуха, голод. Миграция из Китая и других стран из Южной Азии тоже имеет понятную причину — перенаселенность страны. В этом смысле из Азербайджана миграция людей не должно быть. То есть она была более или менее естественной и понятной в начале и середине девятых годов прошлого века. Но вот уже почти пятнадцать лет Азербайджан по своим доходам от продажи природных ресурсов имеет такой финансовый потенциал, что у его граждан нет понятных причин для отъезда на заработки. В республике, где в советские годы добывалась всего 10-12 миллионов тонн нефти в год, теперь добыча черного золота достигла 50 миллионов тонн! Республика экспортирует газ (при этом значительная часть собственного населения «голубым топливом» до сих пор не обеспечена), сельскохозяйственные продукты. Так что Азербайджан по получаемым доходам на душу населения не беднее России, но почему-то значительная часть населения из страны уехала. Десятки, сотни тысяч людей не работают на благо своей страны, огромное количество молодых людей не служит в ее армии, так нуждающейся в укреплении. Ведь массовый отток населения истощается и интеллектуальный потенциал страны. Уезжают люди, способные создавать бизнес, новые рабочие места...

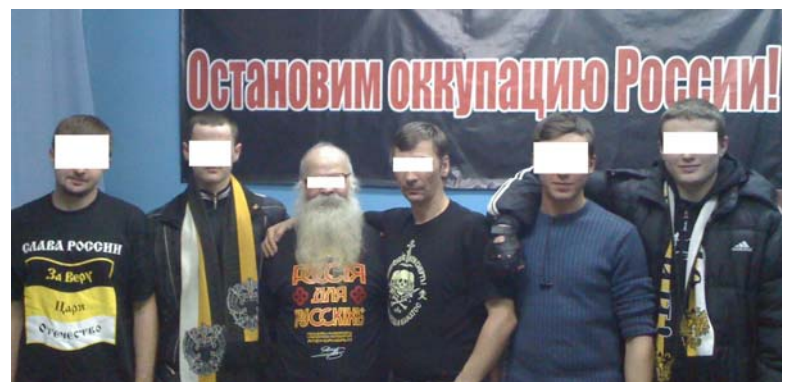
Еще раз вернемся к телевизионной картине с овощной базы «Покровская», когда сначала националисты ее брали штурмом, потом проходили полицейские облавы, сильно напоминающие документальные картины из довоенной Германии. В СМИ, в том числе азербайджанских, называлась цифра пять тысяч — столько вроде бы азербайджанцев работало на

зультатом. Во-вторых, государство снимает с себя ответственность за тех, кто зарабатывает на хлеб на чужбине. Заявления официального Баку о защите прав арестованного Орхана Зейналова звучали просто смешно — когда азербайджанские власти заботились о тех, от которых в страну поступает несколько миллиардов долларов. Это трудовые мигранты содержат своих родных и близких, которому азербайджанское государство платит мизерную зарплату и мизерные пенсии. В Азербайджане последние годы значительно повышены пенсионный возраст, практически нет детских пособий. Получается, что само государство подкидывает своих граждан на подкорм в близкие и дальние страны, где они становятся второсортными людьми...

Бирюлево обнажило еще одну проблему, которая заключается в том, что национально-культурные объединения в России имеют весьма слабые связи с диаспорами, авторитетами у них не пользуются, поэтому не могут их представлять. Когда в Москве было весьма тревожно, а азербайджанцы были подвергнуты публичному унижению, в столице не оказалось ни одного авторитетного общественного деятеля, чей голос мог бы быть услышан. Бирюлево показало, что руководители всевозможных объединений, организаций, автономий, конгрессов никого, кроме себя или кучки людей, не представляют. Российские законы таковы, что два с половиной человека могут создать организацию. Один из них становится начальником с печатью и полномочиями, становится вхож в некоторые чиновничьи кабинеты и начинает строить себе статус и благополучие. На самом деле с диаспорами никакой настоящей работы не ведется. Город — и население и чиновники — видит мигрантов в большом количестве один или два раза в году, когда те собираются в мечети или в мечетей для совершения праздничных обрядов. А кто их будет водить в музеи, в парки, концертные залы, библиотеки? Это, возможно, вызовет смех, но когда, кроме священников, кто-нибудь мигрантам что-нибудь привлекательное, душевное, духовное предлагал?

В межнациональных отношениях в России в настоящее время возник серьезный кризис и его причина далеко не в мигрантах — если все мигранты уедут, кризис все равно не разрешится, потому что Россия сама многонациональная страна, а государственная политика в сфере межнациональных отношений вызывает много вопросов. Если судить по тому, что основным телеперсонажем на федеральных каналах во время событий в Бирюлево и последующие дни был Жириновский, можно подумать, кто-то в руководстве страны заинтересован в обострении кризиса. Ведь многим высокопоставленным чиновникам весьма выгодно канализировать недовольство народа дороговизной, инфляцией, коррупцией в конце концов, в сторону мигрантов. Хорошо ведь, когда не с чиновников спрашивают, а идут громить овощную базу... Но это не наше дело...

Эти заметки мы не завершаем никакими предложениями по выходу из создавшейся ситуации. Мы ограничимся призывом к своим соплеменникам обратить свои взоры в сторону своей родины, собраться духом, собрать свои пожитки и вернуться в родные края. Не дожидаясь, что каждому из нас в один прекрасный день подойдет и скажут: «Пошли вон!»

Среди российских азербайджанцев есть еще одна категория людей. Это музыканты, которые главным образом играют на свадьбах и на разных других торжествах. Особенно востребованы клавишники, которые игрой на синтезаторах заменяют не достающих инструменталистов. Об одном из них в нашей газете мы уже упоминали – Тофиг Насиров два раза любезно принимал наше приглашение и участвовал в концертах, организованных «Лигой азербайджанцев Самарской области». Он, как и многие его коллеги, профессионального музыкального образования не имеет. В его семье музыкантов не было. Но среди его близких родственников есть человек, очень известный в Азербайджане: это двоюродный брат его отца Рафаиль Гусейнов, доктор филологии, профессор, замечательный радиожурналист, а ныне еще и депутат национального парламента.

Тофиг Насиров недавно вновь побывал в нашем офисе и мы долго с ним беседовали. Тофиг бей приходил с женой Светланой, с которой они воспитывают дочь Александру...

- Вы родились в самом Аксу?
- Нет, в селе Абасханлы.
- Это где?
- Когда из Аджикабула едешь в сторону Кюрдамира, после села Каррар сворачиваешь направо, там вот Абасханлы.
- Там так же жарко, как в Кюррдемире?
- Нет, не так.
- А горы близко? Шемахинский перевал.
- Это примерно в четырнадцати километрах от нас.
- Хлопок у вас выращивали?
- Конечно. Школьные годы сам собирал. У нас был колхоз, если не ошибаюсь, имени Тельмана. Нет, наш колхоз назывался «Комсомол».
- Отец в колхозе работал?
- Отец был плотником, столяром. Одно время он на пилораме работал, там с ним произошел несчастный случай. Он потерял один глаз и получил травму головы. Но, несмотря на это, всю жизнь работал и один содержал нашу большую семью. Его в районе все знали как уста Акбер. (Слово «уста» в переводе означает «мастер» - Очаг)

- А сколько вас было?
- Детей было в нашей семье девять. У меня пять сестер и три брата. Я восьмой ребенок в семье.
- Ваши предки тоже в Абасханлы жили?

- Вообще-то отец родом из Губы. Как он оказался в Абасханлы, отдельная история. Да, в Губе много родственников. А покойная мать Дурна ханым была родом из Шамахи.

- В вашей семье были музыканты?

- Не было. Отец увлекался поэзией, стихи сочинял. Вообще из нашего села музыкантов не вышло. Первым у нас музыкой стал заниматься мой старший брат Вагиф. В настоящее время он живет под Баку, в поселке Бахил. Он профессиональный ханенде, на свадьбах поет.

- А кто его учил?
- Он самоучка. Был такой ашуг Азизхан, ныне покойный. Он с ним занимался. Кстати, сын ашуга Азизхана живет в Тольятти.
- А у вас самих началось музыкальное увлечение?

ТОФИГ НАСИРОВ: «КОГДА УСЛЫШАЛ АЗЕРБАЙДЖАНСКУЮ ПЕСНЮ, ЗАПЛАКАЛ...»

- Еще с дошкольного возраста хотел играть на гармонии. Но не было инструмента. Однажды отец поехал в Баку продавать овощи. И меня с собой взял. Тогда мне было шесть или семь лет. Наторговал он где-то на девяносто три рубля. Продав все, мы пошли в универмаг «Баки». Там я увидел гармонию, которая стоила восемьдесят семь рублей. И стал просить у отца, чтобы он ее купил. Отец слышать не хотел. Я зарыдал, сел на пол универмага, в общем, истерика. Отец вынужден был все деньги, которые он выручил на рынке, отдать за гармонию...

- А кто вас учил?
- Никто не учил. Сам научился играть.

- Так же нельзя...
- Можно. Я быстро научился. У меня есть фотография, я играю, а меня почти не видно за инструментом... Я еще в младших классах учился, а меня приглашали играть на вечеринках, не только у себя, а в соседних селах тоже. Однажды в Сабирабад ездил, там играл на предсвадебном торжестве...

- Вы меня удивляете. Без педагога так быстро освоить инструмент...

- Я и на других инструментах умею играть – на балабоне, на зурне. Когда на одном инструменте умеешь, на других легко научиться...

- Куда же пошли после школы?

- После школы меня забрали в армию. В Баладжары нас посадили в поезд и привезли в Кировскую область. Там стали распределять в сержантскую школу. Меня сначала не хотели брать, но я проявил настойчивость. Полгода пробыл в Тольятти на учебе. По окончании вернулся в Кировскую область, последние полтора года служил в Омутнинском районе.

- В каких войсках?
- Во внутренних. Охраняли зону. Сначала был помощником караула, потом начальником.

В 1991 году демобилизовался. Вернулся на родину. Тогда тяжелое время было. Побыл недолго, решил уехать. Приехал в Самарскую область.

- Тут были знакомые?
- Знакомых не было. Никого тут не знал. Просто область была знакомая. Я же в Тольятти в сержантской школе учился. Но я не туда поехал. Оказался в Нефтегорске. Можно сказать, случайно.

И в течение пяти лет жил там.

- Что же вы там делали?
- Сначала на мельнице работал. Потом выучился на тракториста, работал на тракторе, на комбайне.

- А музыкой занимались?
- Какая там музыка? И для кого играть, с кем? Я тогда и не знал, что в области живут азербайджанцы и в большом количестве...

У меня тогда был «Запорожец». С приемником, но без антенны. Я из провода антенну сделал и ловил разные радиостанции. Однажды попал на какую-то казахскую радиостанцию, которая передавала азербайджанскую музыку. Я заплакал...

- Где вы там жили?
- А мне сразу дали жилье.
- Почему уехали после пяти лет?

- Хозяйство разваливалось... Я поехал в Тольятти, этот город немножко знал со времен учебки. Меня приняли на работу в ФСИН – помогло то, что служил в МВД. Работал в поселке Шлюзовой помощником начальника караула в 16-й колонии. Получал восемьсот пятьдесят рублей. Конечно, это было совсем немного, приходилось подрабатывать грузчиком... Через два года уволился. Вроде не собирался, а получилось случайно. Третий год подряд в новогоднюю ночь мне выпало дежурство. Попросил меня сменить – отказали. Написал рапорт об увольнении...

Очень недолго попробовал заняться бизнесом, торговлей, ничего не вышло. Это совершенно не мое. Не могу я торговать и все... А тут знакомые предложили сыграть на свадьбе в Чапаевске. С тех пор вот и играю, это стало моей профессией. Судьба тогда меня свела с хорошими музыкантами. Есть такой ханенде Эльшад из Грузии. Очень хорошо поет. Замечательный был каманчист Нуреддин, потом он уехал из Тольятти, в настоящее время живет в Магнитогорске, я однажды там с ним встретился. Зарабатывает на жизнь в основном работой в кафе, а музыкант прекрасный...

- Первый инструмент как достали?
- Купил подержанный синтезатор, подержанный. Не дорогой. С тех пор несколько инструментов сменил. Настоящее время играю на Корг-Пропа X 2.

- Сколько он стоит?
- Сто пятьдесят тысяч. У него огромные возможности. Я пока даже не всеми его функциями разобрался... Синтезаторы все время совершенствуются, как любая другая электронная техника.

- В Самаре много азербайджанских свадеб?
- Я в Самаре редко играю. Мои города – это Казань, Уфа, Йошкар-Ола, Оренбург, Казань...

- Где обычно проходят свадьбы? В кафе, ресторане, наверное?
- Если относительно небольшая свадьба, да. Но для больших сва-

деб берут школьные столовые.

- Впервые слышу, что в школьных столовых играют свадьбы...

- Играют. Они же вместилистые. А школам тоже деньги зарабатывать надо...

- Жизнь музыканта, который играет на свадьбах, к тому же в разных, значительно удаленных друг от друга городах, думаю, не из легких. Что больше всего

- Для нас всегда проблема – это пьяная публика. Пьяные люди, которые есть практически на всех свадьбах, иногда ведут себя, мягко говоря, не совсем уважительно по отношению к музыкантам...

- Где больше всего любите работать?

- Мне очень нравятся люди в Уральске, в Камышлинском районе. Там в большом количестве живут азербайджанцы, значительная их часть родом из Грузии. Замечательные люди.

- Чем они занимаются?
- В основном на стройках работают. Очень дружная община. Там есть Эйюб муаллим, который пользуется всеобщим уважением как аксакал. Хочется сказать еще о Тельман муаллиме, он глава строительной фирмы. Очень гостеприимные люди. Да, язык, конечно, сохранили. Культуру тоже.

- Как часто бываете в Азербайджане?
- Практически каждый год.
- Кто теперь живет в родительском доме?

- В нем теперь никто не живет, он сильно нуждается в ремонте. Все мои братья и сестры разъехались. Старший брат Вагиф и сестра Махира живут под Баку, в поселке Сахил. У них уже большие дети. Кстати, и среди племянников теперь есть музыканты. Две сестры, Семенгюль и Азаде со своими семьями живут в городе Мингечауре... Было предложение, чтобы мы продали родительский дом. Но я категорически против этого. Со временем, когда появится время и возможность, я хочу привести его в порядок. У нас там большой участок и прекрасный сад.

- У вас тут есть своя квартира?

- Своей квартиры нет. Это не

из-за отсутствия средств. Просто я не решился, буду ли жить в Самаре и дальше.

- Вернетесь на родину?
- Насовсем – нет. Там с работой сложно. Музыканты в Азербайджане мало зарабатывают.

- А все говорят об огромных гонорах.

- Такие гонорары получают только певцы. Инструменталистам дают мизер. Возможно, я перееду на юг России. Мне нравится Краснодар, Ростов. Там климат мягче, похож на наш...

- Я слышал, что живете в деревне.

- Да, снимаем дом в Кинельском районе, в селе Чубовка. Нам нравится. Тихо и все условия есть.

- Дочь там же учится?

- Да, школа там рядом.

- Скажите, ваши близкие как отнеслись к тому, что вы женились на русской?

- Нормально. Светлана не раз со мной туда ездила. Первое время, конечно, была определенная настороженность. Потом мои сестры увидели, что наши обычаи, наши привычки моя жена принимает легко. А когда Светлана стала с большим аппетитом есть наш прославленный шор со свежим хлебом, между ними сложились очень теплые отношения...

ƏLLƏR YUXARI?

«Brilyant əl» filminə Nona Morduyokovanın qəhrəmanı deyirdi ki, «bizim adamlar çörək almağa təksiyə getmirlər». İndi həmin arvad Orxan Zeynalovun daxili işlər naziri və Moskva meriyə görüşə vertolyotla gətirdiyini görsəydi nə deyərdi? Özü də bir vertolyotla yox, ikisiylə. Zeynalov Kolonnada bir vertolyota mindirilib, Moskvada başqa bir vertolyotdan düşürüldüyünü bütün dünya gördü. Yəqin göydə deyib ki, «biz şəmkillilər belə vertolyotu bəyənmirik, belə vertolyotda uçağı zapodlo sayırıq, məni təcili düşürün, abırlı bir vertolyota mindirin, yoxsa yazaram Mehriban xanıma, qoparağınızı götürər». Məlumdur ki, Azərbaycanda bütün millət dərini Mehriban xanıma yazır, çünki ölkədə bir kişi varsa, o da Mehriban xanımdır... Deyilənlərə görə, Zeynalovu vertolyotdan düşürüb «pozvolte, proşu proşeniya» deyə-deyə gətirirlər daxili işlər naziri general-polkovnik Kolokoltsevin kabinetinə. Kolokoltsevdən başqa kabinetdə olar general-mayor Markin, Moskva meri Sobyenin. Kolokoltsev Zeynalova deyər ki, gəl kişi kimi danışaq. Zeynalov deyər ki, mən sizinlə ancaq azərbaycanca danışa bilərəm. Kolokoltsev deyib ki, sınıq, mən sizin dili bilmirəm axı, üzrlü say məni. Zeynalov deyər ki, gərək sən bizim dilimizi çoxdan biləydin, özünü deyirsiniz ki, Moskvada üç milyon azərbaycanlı var, ancaq dilimizi öyrənmirsiniz... Guya Zeynalov deyib ki, kişi kimi danışmaq istəyirsən, qandalları çıxar, danışaq... Guya Zeynalovun bu sözləri Kolokoltsevə çox xoş gəlib, əmr verib çay gətirdib, qəlyanaltı gətirdib, ancaq Zeynalovun qandallarını çıxarmayıb, General Markinlə mer Sobyenin çayı, yeməyi veriblər Zeynalovun ağzına...

Düzü, mən bu söhbətlərə o qədər də inanmıram, Zeynalovun Kolokoltsevlə nə dilində və nə danışdığını da bilmirəm. Çay, qəlyanaltı bəlkə də olub, rus qəlbinin genişliyi bütün dünyaya məlumdur... Məni başqa məsələ maraqlandırır. Doğrudanmı azərbaycanlıların sayı Moskvada 2-3 milyondur? Əgər azərbaycanlılar belə çoxdurlarsa, niyə moskvalılar indiyə qədər Azərbaycan dilində yox, rus dilində danışırlar? Niyə federal televiziya kanalları verilişlərini Azərbaycan dilində yox, rus dilində aparırlar? Niyə Moskva teatrlarında tamaşalar Azərbaycan dilində yox, rus dilində gedir? Niyə polis Zeynalov üçün tərcüməçi axtarır? Yəni onu demək istəyirəm ki, rus millətçilərinin Rusiyada rus mədəniyyətinin, rus dilinin miqrantlar tərəfindən sıxışdırıldığı barədə söylədikləri tamamilə yalandır və bu yalnız ara qarışdırmağa yönəldilib.

Ancaq məni bundan da çox maraqlandıran budur ki, Azərbaycan rəsmiləri də Rusiyada az qala üç milyon azərbaycanlı olduğunu deyirlər. Və bunların əksəriyyəti Azərbaycan vətəndaşdır. Əgər belədirsə, Azərbaycanda keçirilən prezident seçkilərində əhəlinin yetmiş beş faizi necə səs verə bilərdi? Moskvada rus millətçiləri tərəfindən dağıdılan tərəvəz bazasında beş min azərbaycanlı çalışdığı bildirilir. Şübhəsiz ki, bunların da əksəriyyəti Azərbaycan vətəndaşlarıdır. Bunların yerinə kim səs verdi? «Bunların yerinə kim səs verdir» demirəm, çünki, orda yaşamayan insanların səslərinin hamısının İlham Əliyevə verdiyi məlumdur. Samarada, Tümenə, Orenburqda, Nijni Novqoroda, Peterburqda, Novosibirskdə və başqa Rusiya vilayətlərində yaşayan azərbaycanlıların yerinə kim səs verdi?

Bəlkə bu gün Nona Morduyokovanın oynadığı upravdom indi belə deyər: «bizim adamlar qoymazlar ki, onların yerinə başqaları səs versinlər?»

Bəlkə Zeynalov tutulandan sonra Moskvada və başqa Rusiya şəhərlərində keçirilən polis həmlələri zamanı hərbi əsirlər kimi sıraya düzülüb əlləri boynunun arxasından vurulub aparılan millət övladları ona görə bu günə qalıblar ki, onların yerinə həmişə başqa adamlar səs verirlər?

Və haçanacan soydaşlarımızın, həmvətənlərimizin əlləri düşmən qabağında qalacaq, polis qabağında boynlarının ardında düyünlənəcək? Niyə soydaşlarımızın, həmvətənlərimizin əlləri haqqın, ədalətin tələbi üçün qalxırsın? Niyə polis həmlələri zamanı ya qandallanan, ya boynlarının ardında düyünlənən əllər vətən torpağını əkib-becərmir?

Bəlkə ona görə ki, orda da səsimizi özümüz verməmişik, səsimizi başqaları veriblər, əllərimizi harın məmurların qabağında qaldıraraq qaçmışıq bura. Bizim əllərimiz nə vaxt boynumuzun arxasından açılıb yumruğa dönəcək, nə vaxt bizim səsimizi oğurlayanların, sözümlü ağzımızda qoyanların əngi əziləcək?

Hə, qayıdaq Orxan Zeynalova. Vladimir Putin oturub-durub deyir ki, Mahatma Qandiden sonra dünyada danışmağa bir adam qalmayıb... Bu yaxınlarda guya bu sözü Putin Kolokoltsevlə söhbətində də deyib. Və bunu eşidəndə general Kolokoltsev deyib ki, Vladimir Vladimiroviç, mil pardon, yəni mən sizdən min dəfə üzr istəyirəm, mən bu yaxınlarda bir şəmkilli balasıyla oturub söhbət elədim, inandırım sizi ki, zor kayf almışam...

Mirzə ƏLİL

ПОНАЕХАЛИ... ЗА ЭКОНОМИЧЕСКИМ ОБРАЗОВАНИЕМ

В рамках «Государственной Программы по обучению Азербайджанской молодежи в 2007-2015 годах», несколько сот наших соотечественников получают образование в разных российских вузах. Студентка второго курса юридического факультета Самарского экономического университета Наиля Камран кызы Мехтиева родилась и выросла в Сумгаите, окончила одиннадцатую городскую школу. Ваш корреспондент недавно с ней побеседовал.

- Ваши родители давно в Сумгаите живут?
- Папа родился в Ленкорани. А в Сумгаит приехал в юности работать. Материнский род из Саатлы. Мама родилась в Сумгаите.
- Кем работает папа?
- Раньше на заводе работал. Теперь точно не помню, какой это был завод... Последнее время папа работает охранником.
- Мама тоже работала?
- Она и теперь работает. Преполагает музыку. Фортпиано.
- Она из интеллигентной се-

мьи?
- Да, у дедушки было не одно высшее образование.
- Хорошо помните родителей мамы? Бабушка тоже из Саатлы была?
- Нет, она была карачаевка.
- Как она в Сумгаит попала?
- Раньше ведь из разных мест в Баку, Сумгаит работать приезжали. Думаю, так. Подробностей не знаю.
- У вас большая семья?
- Нет, родители, я и старшая сестра Нияр.
- Кто она по профессии?
- Она педагогический университет окончила. Логопед.
- Вас тоже обучали музыке?
- Да, мы обе с сестрой окончили семилетнюю музыкальную школу по классу фортепьяно.
- У мамы учились?
- Нет, мамина школа далеко от дома находится. Моим педагогом была Инна Аббасова.
- Каким образом вы оказались в Самаре?
- В Азербайджане есть государственная система обучения студентов в зарубежных вузах. Для разных стран существуют разные квоты. В 2012 году на Россию по четвертой группе было выделено десять мест. Я решила попробовать.
- А как родители восприняли

это? Далекая страна — им не страшно было? У вас здесь есть родственники?

- В Самаре родственников нет. Есть дальние родственники в Тольятти. Нет, родители не были против.

- А кто главный в семье — мама или папа?

- Папа главный.
- Если бы он не согласился, вы бы подчинились?

- Конечно.
- А как экзамены проходят для поступления в иностранные вузы?

- Как у других, тестирование. Но проходят они раньше.

- Сколько баллов вы набрали?

- Четыреста семьдесят.

- А город как выбрали?

- По юридической специальности мест было два — в Волгограде и Самаре. Место в Волгограде я уступила другому абитуриенту, у которого были там родственники.

- Одна приехали в Самару?

- Нет, с мамой. Побыв здесь некоторое время, она вернулась домой.

- Не тяжело было первое время?

- Конечно, я сильно скучала по дому. Со временем стало легче. Постоянно созваниваемся, общаемся по Скайпу.

- Как первый год прошел?

- Зиму трудно было переносить. Особенно в начале.

- Как живется в общежитии?

- Хорошо. Это старое общежитие, но чистое.

- Сколько вас в комнате?

- У меня две соседки.

- Они откуда?

- Они русские. Одна из Самарской области, другая из Башкирии.

- Пьют? Курят?

- Нет. Ни того, ни другого.

- То, что вы азербайджанка, не создает каких-то нюансов в ваших отношениях?

- Нет, в наших отношениях национальный, межнациональный вопрос не присутствует. В нашей комнате я повесила флаг Азербайджана, он не маленький, мои соседки к этому относятся с пониманием...

- Недавно в одном из московских районов Бирюлево произошло убийство, спровоцированное националистические выступления в столице, которые перешли в погромы. Как в студенческой среде восприняли эти события?

- Мы телевизор не смотрим, об этих событиях я читала в Интернете. В общежитии и в университете они не никак не обсуждались и с тех пор отношение к нерусским студентам отношение не изменилось. Мы чувствуем себя в безопасности.

- А кроме вас есть еще в экономическом университете азербайджанцы?

- Есть, думаю, их не меньше двадцати. Нас, которые приехали из Азербайджана по государственной программе, трое. Один парень из моей школы в Сумгаите, тоже из русского сектора.

- А почему вас решили отдать в русский сектор?

- Наверное, потому, что мама тоже училась в русском секторе.

- Стипендию получаете?

- Мне Азербайджан платит сто пятьдесят долларов. Я получаю и российскую стипендию — тысяча двести рублей.

- Хватает?

- Нет. Родители помогают.

- На что в основном идут деньги?

- На питание. Тут продукты дорогие...

- Сами готовите?

- Да, по очереди.

- Противоречий не возникает? Например, относительно свиных...

- Нет. Я ее не ем, соседки тоже не едят. Наверное, из-за меня...

- В Азербайджан летом ездите ли?

- Да, лето провела там.

- Вами интересуются?

- Конечно. Позвали в Министерство образования, там есть иностранный отдел, туда надо представить справку об учебе. Билеты надо сдавать.

- Какие билеты?

- Билеты на самолет. Они нам

дорогу тоже оплачивают...

- Родители ваши довольны тем, как они там живут?

- Да, довольны.

- А сестра? Сколько она получает?

- Точно не могу сказать. Думаю, манатов триста.

- Как вы думаете, почему так много азербайджанцев уезжает в Россию на заработки?

- Я об этом не задумывалась. Я знаю, что в деревнях нет работы, поэтому уезжают.

- Вам, наверное, восемнадцать лет исполнилось.

- Да, в апреле.

- Это означает, что вы имели право голосовать на президентских выборах. Голосовали?

- Нет. Я и не знала, где голосовать. Может, в Самаре можно было голосовать, но я не знала где...

- Нет, в Самаре негде было голосовать... Вы впервые в Доме дружбы народов?

- Нет, я там бывала. Приходила на «День талышской культуры». Еще раз приходила брать национальный костюм. У нас в университете проводился фестиваль межнациональной дружбы. Там я станцевала «Сары гялин».

- Это очень интересно. Кто был инициатором?

- Руководство университета. Организатором был помощник ректора Фролов.

- А танцевать умеете?

- Умею. Я в Сумгаите в течение года в танцевальный кружок ходила при театре имени Араблинского...

- На родине отца бываете?

- Конечно.

- На каком языке там разговаривают?

- На талышском.

- А вы талышским владеете?

- Понимаю... Они со мной по-азербайджански разговаривают.

- Как вы планируете свою жизнь?

- Через три года я окончу университет и вернусь на родину. Буду работать по специальности...

ОЧАГ

Информационно-аналитическая газета

Главный редактор
Хейрулла ХАЯЛ.

Учредитель — Региональная общественная организация «Лига азербайджанцев Самарской области».

Адрес редакции и издателя: 443009, г. Самара, ул. Воронежская, дом 9, ГУСО «Дом дружбы народов», офис 205.
Телефон 995-35-78 (доб. 312), факс 997-15-84.
E-mail: Qardash2008@rambler.ru

Мнение авторов публикаций может не совпадать с мнением редакции.

Время подписания к печати:

по установленному графику — 01.11.2013г. в 12.00

фактически — 01.11.2013г. в 10.00

Отпечатано в ОАО «Типография «Солдат Отечества» г. Самара, ул.Авроры, 112б.

Заказ № Тираж 900 экз. Распространяется бесплатно.